[? POV]

Быстрым движением клинка снес голову чунина Ивы, оборвав его жизнь, а последнее, что он увидел, была пара шаринганов.

Оглядевшись, я заметил, что с остальными шпионами разобрались другие члены отряда. Эта миссия была чрезвычайно важной как лично для меня, так и для всей деревни.

Год назад я стал самым молодым членом Анбу с момента основания деревни, в возрасте десяти лет. Большинство моих сверстников все еще учились в академии, когда я присоединился к основным силам деревни.

А несколько месяцев назад меня повысили до командира отделения, поскольку наш прошлый командир, Какаши Хатаке, покинул Анбу. Сам я не очень заботился о своем продвижении по службе, но многие были против этого.

Хотя лично мне было наплевать на эти голоса, это вредило нашей командной работе, поскольку, хоть я пользовался доверием и одобрением своей команды после года совместной работы, иногда нам приходилось работать с другими командами, а работа с людьми, которые сомневались во мне, была... неприятной.

И вот тут-то и появилась эта миссия. Я смог присоединиться к Анбу так рано отчасти благодаря особому подвигу.

Один из лучших джонинов Конохи, Мукай Кохината, предал деревню и снабдил Кири информацией, которая многим стоила жизни. Тем не менее, он был одним из сильнейших противников, с которыми я когда-либо сталкивался, и единственная причина, по которой он потерпел поражение, заключалась в Мангеке шарингане Шисуи.

Шисуи и Итачи Учиха, два самых талантливых учихи из ныне живущих, были почти побеждены человеком с настолько разбавленной родословной Хьюга, что она проявилась только в одном глазу. Он был всего на несколько лет старше, и нам пришлось положиться на Мангеке, чтобы одолеть его. Это был поистине унизительный опыт. Может быть, когда мы доживем до его возраста, то будем сильнее, но в любом случае, это было самое близкое ощущение смерти, что я когда-либо испытывал.

Но этот человек был не просто гением боя, он также создал довольно обширную сеть шпионов как в Анбу, так и в среде обычных шиноби. Вот уже год мы работали над ликвидацией этой сети, и, наконец, нам удалось выследить последнего из шпионов.

Глядя на трупы вокруг, я не испытывал удовольствия от того, что победил своих врагов, только жалость ко всей ситуации в целом. Так много жизней было уничтожено из-за одного больного ребенка...

И все же я не смог найти в себе силы презирать Мукая, поскольку верил, что если бы Саске страдал от той же болезни, я был бы готов пойти на что-то похожее. Может быть, не настолько, чтобы предать деревню, но все же я понимал его и поэтому не мог по-настоящему винить, не чувствуя себя лицемером.

Но это не имеет значения, дело наконец-то улажено, поскольку я только что обезглавил последнего шпиона…

Почувствовав что-то неладное, я слегка нахмурился, когда мои глаза, снова ставшие черными, переходили от трупа к трупу. Я обратился к нашему сенсору, пурпурноволосой Югао. - Проверьте, нет ли поблизости источников чакры.

Она кивнула и сложила печать тигра, закрыв глаза. Через несколько секунд она сказала. - В радиусе ста метров больше никого живого нет.

Это принесло мне облегчение, но затем я услышала вздох.

- К-капитан! Две сигнатуры чакры в 150 метрах к западу! Один, похоже, шпион, а другой слаб, очень слаб… Это ребёнок?..

Мне не нужно было ничего говорить. Вся команда двинулась вслед за Югао.

Ребенок? Что она имела в виду под этим? Если бы это был кто-то достаточно взрослый, чтобы быть генином или чунином, она бы так и сказала…

- Битва, кажется, прекратилась, оба источника чакры становятся слабее!

Я нахмурился, услышав дополнительную информацию, задаваясь вопросом, что именно происходит.

Но н, чтобы найти ответ на е прошло и нескольких мгновений, как мы достигли опушки леса, и я услышал, как вздохнула наш сенсор.

Быстро догнав ее, что внезапно остановилась, я прошёл вперёд и понял, почему она проявила такую реакцию.

Там я увидел то, что запомню на всю оставшуюся жизнь.

В воздухе висел настоящий последний шпион, его тело было полностью залито кровью. Сам того не понимая, Я активировал шаринган, что позволил мне увидеть острые, как бритва, но едва заметные металлические нити, на которых висел мужчина.

Каждая из них глубоко вонзилась в плоть, откуда и вытекла вся эта кровь. Опять же, благодаря шарингану, я смог заметить слабые движения его груди, он все еще дышал, но, судя по ситуации, это ненадолго, так как он терял литры крови каждую секунду.

Несмотря на то, что я понимал это, мои красные глаза просто переместились к другой фигуре.

Прямо под вздернутым шпионом был… ребенок. Это может показаться странным, поскольку мне самому всего 12, но это было уместно.

Но еще более шокирующим было бы состояние, в котором она находилась. Её тело было покрыто не меньшим количеством крови, как и шпион, которая, несомненно, принадлежала и ей, и ему.

Ее левая нога была в плохом состоянии. С того места, где я находился, можно было понять, что несколько костей были сломаны, и, глядя на мужчину, я мог догадаться, как это произошло. Однако более шокирующей, чем нога, была земля под ней.

Она была треснута, и, собрав все воедино, я почти мог видеть эту сцену. Сильный шпион Ива схватил молодую девушку за лодыжку, железной хваткой сдавил ей ступню, прежде чем со всей силы швырнуть ее на землю.

И все же, в такой отчаянной ситуации быстро истощались жизненные силы не девушки, а шпиона.

Знаком я подал знак своим товарищам по команде привести медиков, в то время как сам с изумлением наблюдал за остальной сценой, воссоздавая бой в своей голове.

Я хотел бы сказать, что делал это только из-за возможного отчета, который пришлось бы сделать Хокаге, но мне было стыдно признаться, что это было также из-за странного болезненного любопытства.

И то, что я собрал по кусочкам… это было сногсшибательно. Поначалу, играя пассивную роль, я мог видеть, как девушка заманила своего гораздо более сильного и быстрого врага в ловушку, чтобы он играл прямо у нее в руках, установив несколько нитей и скрыв это от шпиона.

Наконец, даже когда казалось, что вся надежда потеряна и шпиону удалось вцепиться в нее, она защищалась, завершая свою ловушку, и когда враг собирался прикончить ее, она, наконец, захлопнула её.

С самого начала девушка привязывала нити к своему пальцу, уклоняясь от атак, либо прикрепляя другой конец к поверхностям непосредственно с помощью чакры, либо к кунаям.

Даже последние три куная, которые она бросила, когда ее сбили с ног, хотя может показаться,

что они не попали в цель, они были брошены с достаточной точностью, чтобы попасть в деревья и закончить ловушку.

В общей сложности было установлено десять нитей, и каждая из них была завязана к каждому из пальцев. Посмотрев на ее руку, я заметил, что на ней не было перчаток.

Это были металлические нити, которые нанизали в плоть взрослого человека и в настоящее время истекали кровью, так что хватать их голыми руками…

Каждая из нитей глубоко врезалась в пальцы, и мой шаринган показал, что они проникли прямо до костей. Медикам пришлось бы очень осторожно использовать скальпель чакры, чтобы разорвать эти метелические оковы, не повредив ее пальцы.

Но что действительно бросалось мне в глаза, так это воля девушки. Даже сейчас, когда она была без сознания, ее пальцы все еще были сжаты достаточно сильно сильно, что у шпиона не было шанса сбежать.

Наконец, когда появились медики, я решил вернуться, бросив последний взгляд на девушку.

Она была ровесницей Саске. И я почувствовал что стал уважать её.

_____

Прошу, отцените перевод, поставьте лайк, ну и если будет желание, то можно и в карме расписаться.

http://tl.rulate.ru/book/75030/2822708